

Лю Ланьюэ вскрикнул, и все присутствующие обернулись к нему.

— Кто это? Ты его знаешь? — спросил Ань Эр, озвучив общий вопрос.

— А, этот тип... — Лю Ланьюэ смотрел на экран, где улыбался человек с самым невинным видом, и чувствовал, как начинает болеть голова.

Что за злая ирония судьбы: даже на свидании вслепую умудриться наткнуться на брачное агентство.

— Ну, можно сказать, сослуживец, — вздохнул Лю Ланьюэ. Сослуживец, который вечно заглядывался на его задницу.

Точнее, не только на него — он заглядывался на любые крепкие тела, способные составить ему достойную конкуренцию в бою.

На экране красовался юноша с круглым лицом и кошачьими глазами. По данным, он был даже ниже Цзо Аня — всего метр семьдесят четыре, но при этом на пять лет старше. В свои двадцать семь он выглядел как младший брат Цзо Аня, источая ауру вечной юности.

Однако этот «малыш» с кукольным личиком был настоящим кошмаром для Лю Ланьюэ и еще нескольких бойцов элитного уровня. Его усыновил мастер боевых искусств, с детства внушавший ему, что в мире ценятся лишь сила и мощь. Попав в армию, он почти не знал поражений, пока не заявился на турнир сильнейших. В состязании десяти легионов он занял обидное пятое место, и с тех пор Лю Ланьюэ и трое других победителей начали свою бесконечную игру в прятки.

— Как думаешь, он подойдет Эллену? — Ань Эр был готов на все ради счастья своего хорошего друга.

Лю Ланьюэ прищурился, оценивающе оглядывая Эллена Фортильда, и, потирая подбородок, скомандовал:

— Встань-ка, дай я на тебя посмотрю.

Эллен Фортильд поднял взгляд на Ань Эра, получил кивок и, поднявшись, вышел на свободное место. Лю Ланьюэ тоже встал с дивана, где они ютились втроем, и подошел к Эллену.

Ничего себе, чем его кормили? Он что, под два метра десять или двенадцать?

— Какой у тебя рост?

— Два метра двадцать.

Лю Ланьюэ машинально повернулся к Ань Эру:

— У вас там средний рост какой?

— О, у самковых особей — метр девяносто.

— Вау, вы что, на удобрениях росли? — тихо ахнул Цзо Ань. Он-то думал, что его метр семьдесят с лишним — это вполне прилично. Но здесь он чувствовал себя инвалидом. Про расу насекомых и говорить нечего — те вообще инопланетяне, да и Лю Ланьюэ с друзьями явно переросли отметку метр восемьдесят.

— На иноземных зверях, наверное, — смущенно ответил Ань Эр. На границе мясо иноземных зверей — самая доступная пища, в отличие от овощей и фруктов, за которыми гоняются аристократы.

Слово «иноземный зверь» в ушах Лю Ланьюэ превратилось просто в «мясо». Он кивнул:

— Да, мясо помогает расти.

Лю Ланьюэ похлопал Эллена по мощным грудным мышцам, ощупал крепкие плечи, стальной пресс и даже присел, чтобы оценить икры. После такого осмотра Эллен Фортильд покраснел до корней волос, и его взгляд, обращенный к Ань Эру, метался между мольбой о спасении и просьбой о пощаде.

— М-м, очень крепкий. Ты ведь отлично дерешься, верно? — уверенно заключил Лю Ланьюэ.

— Вроде того, — Эллен не решился добавить, что стоящий перед ним Лю Ланьюэ мог бы играючи уложить его сотню раз, даже не используя свою истинную силу.

— Отлично, — глаза Лю Ланьюэ заблестели. — Как только этот малец придет, сначала подерёшься с ним.

— А? Драться с господином? — Эллен хотел совсем другого рода поединков в постели.

— Победишь его — и он твой. Слушай меня, я дело говорю.

У этого парня были странные вкусы: ему нравились те, кто выше, крупнее и, самое главное, сильнее его. Лю Ланьюэ был уверен: если Эллен его победит, тот влюбится без памяти. Такая фигура плюс мастерство — это же просто мечта. Лю Ланьюэ до нетерпения хотелось увидеть эту сцену. Он повернулся к Цзо Аню:

— Малыш Цзо, звони ему. У него сейчас отпуск, времени полно.

— А, хорошо. — Цзо Ань достал телефон, но, подумав, решил уточнить у Эллена: — А тебе

самому нравится? Ты согласен?

Когда еще господин спрашивал его мнение? Лишь бы господин не побрезговал им — и это уже великое счастье.

— Ему нравится, звони, — поторопил Ань Эр. Как сослуживец, он слишком хорошо знал этого парня. Пусть в армии тот вел себя как грубый и прямолинейный рубака, но в глубине души он всегда питал слабость к хрупким и утонченным господам.

— Правда? — Цзо Ань все же хотел услышать подтверждение от самого Эллена.

— П-правда, — заикаясь, выпалил Эллен Фортильд.

— Тогда ладно, я пойду позвоню, подождите немного. — Цзо Ань, прижимая телефон к груди, побежал в отдельную комнату.

Когда Цзо Ань ушел, Ань Эр обеспокоенно спросил:

— Ты уверен, что этот господин полюбит Эллена?

С такой комплекцией, как у Эллена, в расе насекомых редко какой господин захотел бы его, если только он не искал садистского удовольствия.

Лю Ланьюэ подскочил к Ань Эру и, погладив его по щеке, прошептал:

— Эллен для него — как ты для меня. Прекрасный юноша, предмет моих мечтаний.

Ань Эр не понял слов, но почувствовал всю нежность и тепло, исходящие от Лю Ланьюэ, и краска залила его лицо. Влюбленная парочка ворковала, и казалось, воздух вокруг них наполнился розовыми пузырьками. Остальным двоим стало неловко смотреть на них, но отвести взгляд они не могли. Боуэн завидовал: сможет ли он когда-нибудь найти такого же доброго господина? А Эллен думал: полюбит ли его тот господин, который скоро придет, так же сильно, как Лю Ланьюэ любит Ань Эра?

...

В другой комнате Ян Ваньли смотрел на Сайна Брента, который улыбался ему, и невольно задрожал.

— Господин Ян Ваньли, я вам не нравлюсь? — Сайн Брент, видя, что после того, как они вошли, Ян Ваньли долго молчал, решил взять инициативу в свои руки.

Еще при первой встрече с господином Лю Ланьюэ Сайн Брент остро почувствовал, насколько

эти господа отличаются от остальных. Он вырос в аристократической семье, у него был отец-самец, и он едва не стал супругом-самцом другого господина. Он знал, как они смотрят на самковых особей: свысока, как на игрушки или инструменты. Даже в собственной семье отец-самец считал его, не являющегося самцом, никчемным существом. Семья приготовила ему выгодную партию — господина класса С, но он сбежал. В глазах того господина он видел лишь жажду выгоды и власти.

Но здесь, в удивительном Доме брачных уз десяти тысяч миров, в глазах Лю Ланьюэ читались любовь и уважение. А самое главное — он видел в них Ань Эра. Да и друзья господина Лю Ланьюэ относились к ним как к равным.

Равенство! Какое роскошное слово для самковой особи!

<http://bllate.org/book/22469/2364820>